

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ИСТОРИЯ И ПРАВДА НЕРАЗДЕЛИМЫ

Уважаемые товарищи! К вам обращается бывший спецпереселенец, а ныне житель г. Тольятти Куйбышевской области, пенсионер 67 лет Николай Федорович Бабенков.

Сегодня много говорится и пишется о правде истории. Считаю, говорится не ради тольких разговоров. А ради того, чтобы стали мы чище, добрее, чтобы наш социализм сделать таким, каким его видел В. И. Ленин. Чтобы никогда больше в истории не повторились все ужасы культуры личности.

Знаю, что в нашем районе немало проживает людей, таких же, как я, бывших спецпереселенцев. Хорошо, что многие из них дожили до светлых дней правды. А те, кто не дождал? Имеем ли мы право унести с собой в могилу всю ту правду, которую знаем, не рассказав молодому поколению сути сталинизма, фактов грубейших нарушений и извращений ленинского социализма, элементарных прав человека.

«7 Что молодое поколение знает о судьбе спецпереселенцев? Что это были кулаки, которых и жалеть-то нечего? Но ведь кулаки — это, на мой взгляд, те, кто противился Советской власти, не выполнял ее решения. Единственной же виной многих и многих выселенцев в 30-е годы спецпереселенцев было то, что они имели в хозяйстве несколько десятин земли и трудились на ней дено и ношно, имея хозяйство, которое по нынешним меркам сельчан зовется средним домашним.

В статье в «Литературной газете» за 13 апреля 1988 года «Две тайны» Юрий Черниченко пишет, что вся прежняя наша «ложь», произнесенная миллиарды раз, укладывается в уравнение: ленинская кооперация — сталинская коллективизация. Всего делов. Просто, как «Сталин — это Ленин сегодня»? Раз ты воспринял это равенство, то можно принимать за должное выську цельх станиц, сплошняком, с большевиками и подкулачниками, тысячу по двадцать народу в каждой, русского народа, казачества — без того дикого даже оправдания, что перед тобой калмык или чеченец (нет, крымские татары и карачаевцы ехали уже наезженным

русским путем), можно вполне одобрить и горячо поддержать обращение штыков против своего безоружного народа на тринадцатом году гражданского мира (не дивизионы ли внутренних войск защищали от голодных сельских орд Харьков, Донбасс?). Можно будет сажать за карман колосков, можно всю жизнь, весь бы крестьян, когда-то честнейшего люда, пронизать воровством, можно будет кулачить тракторы, бить коров. . .»

У сторонников сталинской коллективизации в ходу формула, по которой Сталин якобы, спас страну от голода в те годы, дал импульс новому возрождению деревни.

Почитаем же, что на этот счет пишет Ю. Черниченко, открывая белые пятна истории:

«Это ложь, утверждает ныне Госкомстат. За годы коллективизации (1929—1933) уничтожено, пало, забито в крупнейшей среди аграрных стране: 17,7 миллиона лошадей, более 25 млн. голов крупного рогатого скота, в том числе 10 млн. коров (поголове молочных коров США сейчас близко именно к десяти миллионам, более 10 млн. свиней и 71 миллион овец и коз.

Это такая война, настолько планетарная по размерам катастрофа, такой удар по производительным силам страны, что народная поэтика страха — Мамай и прочее — бледна и наивна. «Сельское хозяйство всегда отставало и будет отставать от промышленности», — вывел Сталин закон в 1928 году и четверть века осуществлял его соблюдение. Даже по сравнению с детальным уровнем 1918—1919 годов, когда страна — после огненной германской войны — повсеместно полькала польем гражданской и пульс экономики где-то и не прощупывался, производство мяса в 1934 году было в два раза ниже! Ниже голодного 1919-го ушло к тридцать четвертому году и производство молока, яиц — предствяетле, сколько детских смертей?»

ВОТ она, истинная правда! По праву памяти мы должны сегодня выяснить: кого отлучали от земли, кого за-

«... Партия смело пошла на критический пересмотр прошлого, восстановление исторической правды, реабилитацию тех, кто стал жертвой несправедливых политических обвинений и беззаконий. Эту работу следует продолжить. Не должно быть вопросов, от ответов на которые надо уклоняться, не должно быть сомнений, от которых можно отмахнуться. Речь идет о нашей партийной чести и совести, об интеллектуальном достоинстве партии Ленина»...

М.С.ГОРБАЧЕВ.

(Из доклада на XX Всесоюзной конференции КПСС).

писывали в «Кулаков-спецпереселенцев»?

К примеру, мои отец и мать, имевшие пятерых малых детей, содержали две лошаденки, корову-буренку да несколько десятин подушной земли. Жили мы в с. Жезтанка в Саратовском Заволжье на берегу степной речушки Большая Чалыкла.

По прошествии столяких лет многое пересмысливается сейчас. Не был у нас в стране отлажен правовой механизм. Сталин ввел прозвол. Из печати видим, как раньше судили людей, чего стоит один «Заговор в Красной Армии» (публикация в газете «Правда»). Немало произвола допущено и при определении так называемых «кулацки» семей. А уж о «методике» выселения в необжитые районы Центрального Казахстана в 1931 году и говорить не приходится. И взрослых, и детей выселяли в голые степи в условия хуже тюремных.

Время сделало скидку на ошибки в «работе» с крестьянством. Выселенных «кулаков» стали стыдливо называть спецпереселенцами. И этим самым как бы негласно реабилитировали бывших «кулаков», а заодно и тех, кто угробил лучший цвет крестьянства, согнав их варварски с ухоженных ими земель в голые степи с мыслью: захотят жить — выживут.

Не буду останавливаться на экономических издержках отлучения крестьян от хозяйского отношения к земле, их мы пожинаем и ныне, и о них хорошо сказал Ю. Черниченко.

Но почему бы нам не изучить поочем об общественной реабилитации так называемых «кулаков-спецпереселенцев» на уровне Верховного Совета СССР. Ведь сохранились, видимо, архивы бывших ОГПУ—НКВД, народ

должен знать, что за обвинения предъявлялись выселенным людям, отвечали ли они элементарным правовым нормам, или как капля воды походили на беззаконные судилища, которые проводил всеизвестный Вышинский?

Вся правда нужна нам не для обид, а чтобы дети и внуки наши свято берегли ленинские идеалы социализма, никогда бы не допустили повторения ошибок прошлого, произвола, беззакония, бесчеловечности, вызванных культом личности Сталина.

В марте этого года я получил от двоюродного брата (ему сейчас 77 лет) из Караганды вырезку из газеты «Индустриальная Караганда» за 6 марта 1988 года (статья «Посмотри истории в глаза», автор Д. Чиров, доцент Карагандинского университета). Статья начинается так: «Возьмите в руки хотя бы энциклопедию «Караганда. Карагандинская область». Книга издана в конце 1986 года, то есть после XXVII съезда КПСС. Только вот беда — ее авторы то ли не успели, то ли не захотели привести ее в соответствие с духом XXVII съезда».

Полностью согласен с этой мыслью. Ведь в энциклопедии ничего не сказано о вкладе спецпереселенцев в развитие области, поднятие целины, создание Карагандинского угольного бассейна, строительство городов и поселков, железной дороги. Совершенно не оговорено правдиво — кем, какими людьми основаны поселения области, сказано только, что основаны они в 1931—1932 годах. Кому нужно замалчивание правды? Истории, нашим детям, нашему народу? Да нет же.

А есть ведь не только архивы, но и живые люди. По праву памяти мы обязаны восстановить истину.

В 1931 году, как и многие

тысячи представителей крестьянских хозяйств России — родители мои были «раскулаченны» и высланы в Центральный Казахстан, на берег верховья реки Ишим, где ими под начальством комендатуры ОГПУ были построены поселения из дерна (бараки-землянки). Так образовался в конце 1931 года поселок № 4, ныне с. Центральное Осакаровского района Карагандинской области.

Таких поселков из выселенных было создано много, поселения имели только номера: № 1 — это нынешний п. Осакаровка, № 3 с. Озерное, № 4 — нынешнее с. Центральное, № 5 — с. Литвиновское, № 9 — с. Пионерское, № 11 — с. Пришимское и т. д.

О жестокости, о непродуманности переселения необходимо сказать особо. Мы, дети 30-х годов, были свидетелями произвола и многое помним.

Лопатами резали дерн по лугам в голой степи, надо было к зиме построить бараки-землянки. В первую же лютую зиму от холода, голода, тифа, чинги и дизентерии погибло много детей, матерей, стариков, мужчин.

Хоронили умерших в общую траншею, без имен и фамилий. Весной оставшиеся в живых дети тайно ходили по сопкам за шавелем, луком, что-то нужно было есть. Тайно потому, что можно было угодить в карцер, жили ведь под комендатурой.

На поселке № 4, где я жил, было два места захоронения. Первое — с августа 1931 по лето 1932 года. Это место находится недалеко от маслозавода. А летом 1932 г. было открыто новое кладбище.

Кладбища эти обезличены, раньше существовала надпись: здесь похоронено столько-то человек и все.

Мы много сейчас говорим об объективности истории. О том, что надо говорить молодежи правду, какой бы жестокой она ни была. Говорим о сохранении музея Сталина, но с добавлением в него всех открывшихся белых пятен по культуре личности.

У меня предложение. Спецпереселенцы многое сделали для возрождения некогда пустынного края, многие умерли, так и не увидев его расцвета. За свою

жизнь обездоленные люди создали столько материальных ценностей для государства, что за малую толику этих средств можно ведь хотя бы возродить правду истории, поставив на кладбищах памятник-obelisk.

Чтобы пионеры местных школ, возможно, и потомки спецпереселенцев, придя на эти кладбища, могли бы постоять здесь в глубоком раздумье о судьбах людских и нашей истории, сделав из нее выводы правильные, честные и правдивые. Тогда они сами никогда уже не отступят от идеалов ленинского социализма. И свою историю будут творить только светлой и счастливой,

на земле.

В детстве писал стихи, много вспоминали недавно о жизни спецпереселенцев вместе с Дарьей Давыдовой Догадкиной (она теперь уже восьмидесятилетняя старушка). Один стих забыть не могу.

А сколько в верховье Ишима погибло на всех спецпоселках? Кто знает, кто может сказать?

Тут нетobeliskов, тут все распахали.. Мы, дети России

тридцатых годов, безвинно погибших всех помним».

Помним ли? Этот вопрос не дает мне покоя и сна. Коротко о себе еще раз. В 1937 году на поселке № 4, ныне с. Центральное, я окончил 7 классов. Затем — техникум, энергетический институт в Москве. Работал инженером в г. Пензе, в Ставрополе на Волге, в г. Тольятти, где и сейчас живу. С 1982 года на пенсии. Имел 4-х сыновей, 6 внуков. Всего нас, Бабенковых, только моя ветвь, 15 человек. За трудовую деятельность награжден правительственными наградами.

Уверен, и мои земляки, бывшие спецпереселенцы, также крепко стоят на ногах. Невзгоды не сломили их. Они всем сердцем, как и я, приветствуют перестройку, жизнь по правде. Они верят Родине, а Родина верит в них, и все мы верим только в счастливое будущее. Потому что сегодня страна твердо стоит на ленинском пути.

Н. Ф. БАБЕНКОВ.